

У Ван Дачжуана не было ни хитрых замыслов, ни лишних раздумий. Лоза Циншань, превратившаяся в острое оружие, как нельзя лучше соответствовала его желаниям. Он небрежно вывел в воздухе цветок меча и, подхватив инерцию, ринулся вперёд.

Двое культиваторов в жёлтых одеждах, увидев, что Почтенный Ханьян неподвижен и, очевидно, из-за какого-то происшествия его нельзя тревожить, а рядом остался лишь его спутник с уровнем культивации только на стадии Очищения Ци, были уверены, что у них есть хорошие шансы убить их. Оба они находились на средней стадии Закладывания Основы и не считали Ван Дачжуана серьёзным противником. Хотя и мастера меча сильнейшие в своей стадии и иногда могут бросать вызов тем, кто на уровень выше, а Ван Дачжуан и вовсе обучался у Почтенного Ханьяна, он всё же практиковал недолго, да ещё и выходил против двоих сразу. Убить его представлялось делом элементарным. Их беспокоило лишь то, что Почтенный Ханьян может внезапно очнуться, и тогда их жизни будут тут же оборваны.

Но они и представить не могли, что этот деревенщина не только владеет высокоуровневым магическим оружием, но и столь яростен и отважен. Ситуация внезапно стала крайне затруднительной.

Один из культиваторов случайно встретился взглядом с переполненными убийственной решимостью глазами Ван Дачжуана, и в сердце его пробежал холодок. На мгновение его рука дрогнула, и в тот же миг длинный меч с узором из зелёных лоз уже летел навстречу. В панике он инстинктивно поднял своё магическое оружие, чтобы отбить удар, но не ожидал, что клинок с сине-зелёными узорами с яростной силой расщепит его собственный связанный с жизнью артефакт, а затем, не ослабев, устремится к его шее.

Связанный с жизнью артефакт был тяжело повреждён, и хозяин ощутил это так, словно удар пришёлся по его собственному телу. Кровь ещё не успела хлынуть изо рта, как перед глазами мелькнул зелёный свет. Мир закружился, и в последний миг он увидел своё обезглавленное тело, из которого фонтаном била кровь.

Ван Дачжуан, полагаясь на силу божественного оружия, в ярости сразил противника одним ударом. Его сердце невольно содрогнулось. Но тут он заметил, что второй культиватор, увидев гибель товарища, не бросился мстить, а, напротив, воспользовавшись мгновением, резко отступил и стремглав бросился прочь.

Ван Дачжуан погнался за ним и, взмыв в воздух, рассёк пространство ещё одним ударом меча. Тот обернулся и блокировал, и хотя был ранен, но, воспользовавшись силой столкновения, отлетел ещё дальше и быстрее. Ван Дачжуан всё же уступал ему в уровне культивации и не смел преследовать слишком далеко, оставляя Юй Чанцина одного. Потому он решительно развернулся и быстро вернулся назад. Лишь в этот момент безголовое тело медленно рухнуло на землю.

Ван Дачжуан холодно посмотрел на труп, вытер с лица брызги крови и, подойдя ко входу в пещеру, ещё раз бросил взгляд в сторону, куда сбежал культиватор. Затем он перевернул ладонь и вынул дымчато-синюю сигнальную стрелу. Подняв её к небу и провернув наконечник, он услышал пронзительный свист. В уже сгущающихся сумерках вспыхнул фантастически

красивый ярко-синий цветок огня.

Он посмотрел на этот цветок в небе, затем развернулся и шагнул обратно к защитному барьеру. Коснувшись его рукой, он увидел, как слой защиты колыхнулся, словно водная гладь, и впустил его внутрь. И правда, барьеры, наложенные его Сяньцзюнем, никогда не препятствовали ему.

Он присел перед Сяньцзюнем, который вот-вот должен был стать его даолюем, и посмотрел на его лицо, с которого не сходил румянец. Ему очень хотелось наклониться и поцеловать его, рассказать, что он убил человека. Но он ни на миг не осмелился потревожить Сяньцзюня, лишь прижал к себе слегка дрожащие руки и молча подумал: «Даже ценой собственной жизни я не позволю никому причинить тебе вред».

Как и следовало ожидать, тот культиватор не просто отступил. Очень скоро сюда стремительно слетелось ещё несколько человек. Один из них держал того, кто указывал в их сторону. Глава секты и остальные ещё не успели прибыть, а они уже здесь. Поистине беда не приходит одна. Сердце Ван Дачжуана похолодело. Он медленно поднялся, встав перед Юй Чанцином, мысленно уже приготовившись умереть здесь.

Жаль только, что он с Сяньцзюнем так и не успел заключить союз дао. Он всё ещё был лишь Ван Дачжуаном, лишь Цзися, а не даолюем Юй Нинъюя.

Со стороны противников, не считая доносчика, прибыло пятеро. Двоих в жёлтых одеждах Ван Дачжуан узнал — это были как раз те два распорядителя, что возглавляли группу секты Сюаньян. Остальные трое тоже были ему знакомы: его Сяньцзюнь указывал на них раньше, говоря, что это главы небольших сект, примыкающих к секте Сюаньян. Все они оказались здесь в сборе.

Один из распорядителей, увидев лежащее на земле тело и отлетевшую далеко голову, холодно произнёс:

— Дерзкий негодяй! Посмел убить ученика нашей секты Сюаньян! Немедленно выходи и прими смерть!

Ван Дачжуан ещё не заложил основы, его звукоизолирующий барьер мог как-то воздействовать на тех двоих учеников на стадии Закладывания Основ, но никак не мог противостоять людям с глубоким уровнем совершенствования, пусть даже они и подавляли свою силу до уровня Формирования Ядра.

Ван Дачжуан нахмурился, лишь надеясь, что они не станут говорить слишком много напыщенной чепухи, которая могла бы потревожить Сяньцзюня.

Но тот человек вложил ци в голос, и в звуке его голоса смешалась духовная сила, явно с намерением испытать находящегося в процессе циркуляции энергии Юй Чанцина.

Увидев, что Юй Чанцин неподвижен, а Ван Дачжуан безмолвствует, они обрадовались в душе, обменялись взглядами и неожиданно вместе нанесли удар. Несколько потоков силы с грохотом обрушились на барьер у входа в пещеру. Барьер заколебался, но не рассеялся.

Они вновь переглянулись, и каждый увидел в глазах другого изумление. Слава Почтенного Ханьяна была известна всем, они знали, что не являются ему ровней. Но в этом тайном царстве все находилось на уровне Формирования Ядра, и наложить он мог лишь барьер того же уровня. Однако даже объединив силу, они не смогли разрушить его с одного удара. Это не могло не усилить их страх перед Почтенным Ханьяном.

И всё же они уже пришли. Спутник Почтенного Ханьяна их видел, шанс был редчайший, и отказаться от него они не могли. Несколько человек снова одновременно привели в движение духовную силу, разом выбросили ладони и вновь обрушили удар.

Ван Дачжуан понимал, что на этот раз барьер, вероятно, не выдержит. Даже зная, что это лишь предсмертная борьба, он всё же инстинктивно поднял в руках лозу Циншань, чтобы защититься. И действительно, несколько потоков духовной силы одновременно обрушились, барьер снова дрогнул и тихо рассеялся. Остаточная волна энергии ворвалась внутрь и обрушилась на лозу Циншань в руках Ван Дачжуана.

В тот самый миг, когда барьер был разрушен и потоки духовной силы хлынули внутрь, из-за спины Ван Дачжуана внезапно поднялась ещё одна, поистине необъятная волна духовной энергии. В момент её возникновения Ван Дачжуан сразу понял, что она принадлежит его Сяньцзюню. Он никогда не отвергал духовную силу Юй Чанцина. Энергия влилась в него и, следуя по меридианам, устремилась прямо в поднятую перед ним лозу Циншань.

Остаточная мощь тех нескольких ударов, столкнувшись с лозой Циншань, мгновенно рассеялась без следа. Она не только не смогла причинить ему ни малейшего вреда, но и отбросила пятерых противников на несколько шагов назад, вызвав у них бурное смятение ци и крови.

В отличие от побледневших от ужаса лиц напротив, сердце Ван Дачжуана наполнилось радостью. Он поспешно обернулся, но тут же сердце его упало. Румянец на лице Юй Чанцина стал куда сильнее прежнего; даже обнажённая шея пылала красным. Он тяжело дышал, ресницы его были полуприкрыты, и капля пота бесшумно скользнула вниз. Было ясно: в самый критический момент его насильно потревожили, и яд, который он с таким трудом подавлял, вырвался наружу.

Ван Дачжуан поспешно развернулся, чтобы поддержать его. Тело Сяньцзюня, всегда прохладное на ощупь, теперь было обжигающе горячим. В этот миг Ван Дачжуану по-настоящему захотелось загрызть до смерти тех людей напротив.

Юй Чанцин, заметив кровь на лице Ван Дачжуана, резко сузил зрачки и хрипло спросил:

— Ты ранен?

Ван Дачжуан поспешно замотал головой:

— Нет, нет... это не моя кровь. Сяньцзюнь, я убил человека.

Юй Чанцин, глядя через его плечо на пятерых, которые, охваченные страхом, отступали назад, низко произнёс:

— Хорошая работа.

<http://bllate.org/book/12569/1117992>